

## ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ DISCUSSIONS AND DISPUTATIONS

Научная статья | Original paper

### Два термина для одного понятия: зачем?

По поводу статьи О.А. Ульяниной, О.Л. Юрчук, Л.А. Александровой, Е.А. Никифоровой, К.А. Файзуллиной «Семья как ресурс совладания с трудной жизненной ситуацией у детей, пострадавших в результате боевых действий» (*Социальная психология и общество*. 2025. 16(4), 127–147) и статьи Н.Н. Толстых и А.В. Махнач «Об удвоении термина: жизнеспособность и/или резилентность?» (*Социальная психология и общество*. 2026. 17(1), 187–198)

**Н.М. Сараева** ✉, **С.Б. Дагбаева**, **А.А. Суханов**

Забайкальский государственный университет, Чита, Российская Федерация

✉ [saraiewa@mail.ru](mailto:saraiewa@mail.ru)

#### Резюме

Предлагается продолжение дискуссии, начатой в статье Н.Н. Толстых и А.В. Махнач «Об удвоении термина: жизнеспособность и/или резилентность?» (Толстых, Махнач, 2026) по поводу употребления в статье О.А. Ульяниной, соавт. «Семья как ресурс совладания с трудной жизненной ситуацией у детей, пострадавших в результате боевых действий» (Ульянина и др., 2025) двух понятий: индивидуальной жизнеспособности родителей (обозначаемой как резилентность) и такой же характеристики семьи (обозначаемой как жизнеспособность). В статье, вызвавшей дискуссию, употребляются и другие непроясненные понятия, связанные с обсуждаемой проблемой. Ссылаясь на то, что оба названных понятия («индивидуальная резилентность» и «жизнеспособность семьи») обозначают сходные существенные признаки, и опираясь на принцип однозначности, который определяет эффективность терминологии в науке, авторы высказывают свои аргументы в пользу употребления в русскоязычных работах понятия и термина «жизнеспособность» и по отношению к личности, и по отношению к семье.

**Ключевые слова:** резилентность, жизнеспособность, жизнеспособность семьи, понятие, существенные признаки, однозначность терминов

**Для цитирования:** Сараева, Н.М., Дагбаева, С.Б., Суханов, А.А. (2026). Два термина для одного понятия: зачем? *Социальная психология и общество*, 17(3), 207–215. <https://doi.org/10.17759/sps.2026170312>

## Two terms for one concept: why the duplication?

Regarding the article by O.A. Ulyanina, O.L. Yurchuk, L.A. Aleksandrova, E.A. Nikiforova and K.A. Fayzullina “Family as a resource for overcoming difficult life situations in children affected by hostilities” (*Social Psychology and Society*. 2025. 16(4), 127–147) and the article by N.N. Tolstykh and A.V. Makhnach “On doubling of the term: Zhiznesposobnost and/or Resilience?” (*Social Psychology and Society*. 2026. 17(1), 187–198)

**N.M. Sarayeva** ✉, **S.B. Dagbayeva**, **A.A. Sukhanov**  
Transbaikal State University, Chita, Russian Federation  
✉ saraiewa@mail.ru

### Abstract

*The article proposes continuing the discussion initiated in the paper by N.N. Tolstykh and A.V. Makhnach “On the doubling of the term: Zhiznesposobnost and/or Resilience?” (Tolstykh, Makhnach, 2026), regarding the use of two concepts: individual resilience of parents (denoted as “rezilientnost” in Russian) and the corresponding family-level construct (denoted as “zhiznesposobnost” in Russian), as presented in the article by O.A. Ulyanina et al. “Family as a resource for overcoming difficult life situations in children affected by hostilities” (Ulyanina et al., 2025). The article under discussion also employs other ambiguous concepts related to the issue. The authors argue for using the term “resilience” in Russian-language academic papers both in relation to the individual and to the family. Their argumentation is grounded in the principle of unambiguous terminology, which ensures the effectiveness of scientific language. They note that the constructs of individual resilience (“rezilientnost”) for parents and the corresponding family-level construct (“zhiznesposobnost”) denote similar essential features.*

**Keywords:** *rezilientnost’, zhiznesposobnost’, family resilience, concept, essential features, unambiguity of terms*

**For citation:** Sarayeva, N.M., Dagbayeva, S.B., Sukhanov, A.A. (2026). Two terms for one concept: why the duplication? *Social Psychology and Society*, 17(3), 207–215. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2026170312>

Концептуализация понятий в проблемном поле психологии жизнеспособности, в частности, жизнеспособности семьи, в настоящее время продолжается. Продолжается и «чересполосица» употребляемых понятий, терминов: резилентность/резильентность, жизнестойкость, устойчивость, жизнеспособность (Васюк, 2021; Куфтяк, 2014; Леонтьев, 2024). Упорядочение понятийного аппарата в многоаспектных разработках проблемы жизнеспособности — сегодня один из насущных вопросов. Справед-

ливо сказано: трудность заключается в том, что «близкие по психологическому содержанию термины недостаточно разведены, поэтому часто наблюдается неточное толкование “жизнеспособности семьи” в парадигме научного объяснения» (Махнач, 2024, с. 398).

Еще в 2003 г. А.В. Махнач предложил русскоязычный эквивалент — жизнеспособность — употребляемому в зарубежной науке термину «resilience». Определение жизнеспособности, данное в 2007 году А.В. Махначем и А.И. Лактионовой,

звучало следующим образом: «Это индивидуальная способность человека управлять собственными ресурсами: здоровьем, эмоциональной, мотивационно-волевой, когнитивной сферами в контексте социальных, культурных норм и средовых условий» (Махнач, Лактионова, 2007, с. 294). Развитие понятия продолжалось, и сегодня исследователи видят в жизнеспособности не просто интегральную черту личности, а динамическую «процессуальную переменную, выполняющую функцию координации взаимодействия между биологическими, психологическими и социальными особенностями человека, с одной стороны, и особенностями среды его жизнедеятельности, с другой стороны» (Горьковая, Микляева, 2020, с. 3). Развивается и более позднее понятие «жизнеспособность семьи». Как раз по поводу последнего и возникла дискуссия.

В номере 17(1) журнала «Социальная психология и общество» за 2026 год опубликована статья Н.Н. Толстых и А.В. Махнача «Об удвоении термина: жизнеспособность и/или резилентность?», в которой авторы обозначают свою позицию по поводу разделения и, соответственно, отдельного употребления в статье О.А. Ульяниной, О.Л. Юрчук, Л.А. Александровой, Е.А. Никифоровой, К.А. Файзуллиной «Семья как ресурс совладания с трудной жизненной ситуацией у детей, пострадавших в результате боевых действий» (Социальная психология и общество. 2025. 16(4), 127–147) двух понятий: индивидуальной жизнеспособности родителей (обозначаемой как *резилентность*) и такой же характеристики семьи (обозначаемой как жизнеспособность).

Мы решили высказать свое мнение по обсуждаемому вопросу. Наша исследо-

вательская группа более десяти лет разрабатывает проблему жизнеспособности молодежи, проживающей в осложненных условиях жизненной среды (в Забайкальском крае), и составила некоторое представление о том, что стоит за понятием «жизнеспособность человека» (Сараева, Суханов, Галиакберова и др., 2019).

Все знают: понятия принципиальны в науке. Введению/употреблению нового или дополнительного понятия обязательно дается обоснование. Понятие фиксируется, приобретает определенность в слове — термине. Употребление нескольких понятий и/или терминов для обозначения одного и того же явления, объекта затрудняет понимание высказывания в процессе научной коммуникации, может исказить содержание понятия, сузить или чрезмерно расширить семантику терминов. Особенно осторожными нужно быть с переводными терминами (Балыгина, Ермолова, Круковская, 2026). Отсюда требование строгости словоупотребления в научном тексте, соблюдения принципа однозначности, который определяет эффективность терминологии в науке. Специалисты подчеркивают: «спецификой термина является то, что независимо от контекста он имеет лишь одно значение, и поэтому термины-синонимы для обозначения одного понятия считаются в терминологии нежелательными» (Ворона, 2013, с. 51).

В статье О.А. Ульяниной и соавторов используется несколько понятий для обозначения жизнеспособности. Попробуем разобраться, насколько это оправдано.

Уже в аннотации вызвавшей дискуссию статьи — очень актуальной, содержательной, с большим массивом эмпирических данных — авторы пишут: «Цель:

прояснить роль *жизнеспособности семьи и индивидуальной резилентности родителей* в совладании их детей с трудными жизненными ситуациями и травматическим опытом, связанным с боевыми действиями» (названная статья, с. 127; выделено нами). И далее использование двух понятий продолжается. Индивидуальная резилентность понимается как «способность быстрого восстановления после травмы, трагической ситуации, негативных воздействий или угроз» (там же, с. 132). Понятию «жизнеспособность семьи» определения не дается.

Н.Н. Толстых и А.В. Махнач убедительно доказывают, возражая авторам спорной статьи и Д.А. Леонтьеву, на которого те ссылаются в своем выборе термина, что простая калька с английского «Resilience» не отвечает современному пониманию динамичного характера жизнеспособности личности, понимаемой как возможность не просто возвратиться к прежнему докризисному состоянию, но обеспечить личностный рост и развитие. Не будем повторять их аргументы.

Но вспомним самое простое: что такое «понятие»? Ответ известен. Понятие — это форма мышления, отражающая существенные характеристики предметов и явлений (Понятие, БСЭ). Если употребляются два разных понятия, значит, они обозначают разные существенные характеристики объектов, явлений. Употребляя два понятия «резилентность» и «жизнеспособность», авторы полагают, что они обозначают разные по существу явления. Но есть ли принципиальные различия между индивидуальной резилентностью родителей и жизнеспособностью семьи? Какие разные существенные признаки, с точки зрения авторов, имеет

реальность, феноменология, обозначаемая этими понятиями?

Обратимся к статье. Определение резилентности приведено выше. Называются такие существенные признаки, как наличие травмы и способность быстрого восстановления после травмы.

Какие существенные признаки обозначает понятие «жизнеспособность семьи»? За отсутствием в статье определения мы попробовали вычленить их из контекста, но не сумели: авторы их не называют, полагая, вероятно, что они общеизвестны. Утверждается только: «за термином “family resilience” закрепился устойчивый перевод — “жизнеспособность семьи”» (с. 132). Тогда обратимся к другим работам по жизнеспособности семьи и постараемся уточнить, какая сущность обозначается понятием и термином «жизнеспособность семьи». В обширном труде А.В. Махнача, посвященном жизнеспособности семьи, приводится ряд определений этого понятия, сформулированных зарубежными исследователями. Позволим себе привести два из них. Например, определение Дж. Патерсон: «Жизнеспособность семьи существует в виде процессов, благодаря которым семья может компетентно адаптироваться и функционировать, находясь под воздействием значительных неблагоприятных условий и кризисов» (по: Махнач, 2016, с. 223). Или определение Г. Маккуббин с соавт., включающее две существенные характеристики жизнеспособности семьи:

- 1) способность «сохранить созданные ею модели функционирования и после того, как семья столкнулась с факторами риска» — эластичность семьи;

- 2) способность быстро восстанавливаться после травмы или стрессовых

событий, вызывающих или требующих изменения в организации семьи, — непотопляемость (там же, с. 225).

В работах отечественных исследователей отмечаются те же существенные характеристики жизнеспособности семьи. Например, читаем у М.А. Одинцовой и соавторов: «Концепция жизнеспособности семьи как способности противостоять невзгодам и хорошо восстанавливаться после них приобрела широкую популярность как за рубежом, так и в России» (Одинцова и др., 2024, с. 74).

Как видим, существенные признаки, обозначаемые понятием «жизнеспособность семьи», те же, что обозначаются понятием «резилентность» (наличие травмы, невзгод и способность быстро восстановиться после них). Принципиальных различий между сущностью индивидуальной жизнеспособности и жизнеспособности семьи нет. Смысловая нагрузка — одна и та же. Тогда зачем два понятия?

Если же говорить не о понятиях, а только о терминах «резилентность» и «жизнеспособность», то и номинативная (называющая), и дефинитивная (определяющая) функции и того, и другого также не требуют синонимии. Ущерба точности, смысловой потери при употреблении одного термина «жизнеспособность» не происходит.

Об ограниченном характере содержания понятия «резилентность» мы уже говорили. Следовательно, предпочтительнее в русскоязычных работах, исследующих проблему, использовать понятие и термин «жизнеспособность», идет ли речь об индивидуальных личностных ресурсах или о характеристиках, относящихся к семье. Тем более, что и в понятии жизнеспособности семьи следует подчер-

кивать динамический характер семейной системы, ее стремление к развитию.

Мы уже отмечали выше, что «двойные» понятия и термины все еще используются в литературе при характеристике жизнеспособности семьи. Так, в теоретическом обзоре статьи О.А. Ульяниной и соавторов по отношению к семье приводится со ссылкой на Одинцову и др. (Одинцова и др., 2023) еще одно понятие — «жизнестойкость»: «жизнестойкость каждого из членов семьи складывается в семейную жизнеспособность» (Ульянина и др., с. 131). То есть без возражений принимается, что жизнеспособность семьи — это совокупность жизнестойкостей ее членов? В связи с этим напомним: в отечественной психологии понятия «жизнеспособность» и «жизнестойкость» разведены (Чигрина, Багратиони, Нестик, 2020). Кроме того, вряд ли логически оправдано определение одного понятия через другое.

Понимание семьи как системы (Варга, 2025) заставляет помнить и о свойстве эмерджентности, то есть о новых качествах, характеристиках системы, не определяемых суммой имеющихся свойств, что относится и к жизнеспособности семьи, которая не является простым слагаемым характеристик жизнеспособности ее членов.

Отметим в спорной статье привлечение, в дополнение к основным, и других понятий того же круга, например, понятие «индивидуальный ресурс жизнеспособности семьи» (Ульянина и др., с. 134). Что это такое? Из контекста понятно, что речь идет об индивидуальной резилентности родителей. Значит ли это, что ставится знак равенства между этими понятиями («индивидуальный ресурс жизнеспособности семьи» и «ин-

дивидуальная резилентность родителей»), — неясно. Значит ли это, что жизнеспособность семьи складывается из индивидуальной резилентности родителей? Или имелось в виду что-то другое?

Наконец, на стр. 136 употребляется еще один вариант формулировки: «суммарный показатель жизнеспособности (резилентности) семьи», — из которой становится понятно, что для авторов резилентность и жизнеспособность семьи — одно и то же. Тогда еще раз спросим, зачем два понятия, два термина?

Нам кажется, что в статье О.А. Ульяниной и соавторов наблюдается излишек понятий и терминов для обозначения сход-

ной феноменологии. Можно говорить об отходе от языковой экономии, предполагающей краткость, немногословность термина: удобная форма способствует его лучшему пониманию и использованию (Яровикова, Балыгина, 2020).

Закljučая, скажем: для обозначения сходных существенных признаков, объединяющих рассматриваемую феноменологию, относится ли она к отдельной личности или семье, достаточно, на наш взгляд, одного русскоязычного понятия и термина — «жизнеспособность», особенно если помнить призыв У. Оккамы «не умножать сущности без необходимости», ставший методологическим принципом.

### Список источников / References

1. Балыгина, Е.А., Ермолова, Т.В., Круковская, О.А. (2026). Терминологическая вариативность как источник когнитивно-прагматических искажений в переводе научных текстов по психологии. *Язык и текст*, 13(1), 18–42. <https://doi.org/10.17759/langt.2026130102>  
Balygina, E.A., Ermolova, T.V., Krukovskaya, O.A. (2026). Terminological variation as a source of cognitive-pragmatic distortions in the translation of scientific texts in psychology. *Language and Text*, 13(1), 18–42. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/langt.2026130102>
2. Варга, А.Я. (2025). *Введение в системную семейную психотерапию*. 3-е изд., стер. М.: Когито-Центр.  
Varga, A.Ya. (2025). *Introduction to Systemic Family Psychotherapy*. 3rd ed., reprinted. Moscow: Publ. Cogito-Center. (In Russ.).
3. Васюк, А.Г. (2021). Резильентность и адаптация к воинской службе. *Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко*, 1(10), 153–161. EDN: LNNTNH.  
Vasyuk, A.G. (2021). Resilience and adaptation to military service. *Bulletin of the Lugansk Academy of Internal Affairs named after E.A. Didorenko*, 1(10), 153–161. EDN: LNNTNH. (In Russ.).
4. Ворона, И.И. (2013). К вопросу терминологической синонимии. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 3(21): в 2-х ч. Ч. II (с. 50–54). [www.gramota.net/materials/2/2013/3-2/11.html](http://www.gramota.net/materials/2/2013/3-2/11.html).  
Vorona, I.I. (2013). On the issue of terminological synonym. *Philological sciences. Theoretical and practical issues*. Tambov: Gramota, 3(21): in 2 parts. Part II (pp. 50–54). (In Russ.). [www.gramota.net/materials/2/2013/3-2/11.html](http://www.gramota.net/materials/2/2013/3-2/11.html).
5. Горьковая, И.А., Микляева, А.В. (2020). Субъективная оценка безопасности среды как предиктор жизнеспособности молодежи. *Вестник Московского государственного областного университета*. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektivnaya-otsenka>

bezopasnostigorodskoy-sredy-kak-prediktor-zhiznesposobnosti-molodyozhi/viewer (дата обращения: 10.06.2026).

Gorkovaya, I.A., Miklyaeva, A.V. (2020). Subjective assessment of urban environment security as a predictor of youth resilience. *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektivnaya-otsenka-bezopasnosti-gorodskoy-sredy-kak-prediktorzhiznesposobnosti-molodyozhi/viewer> (date of access: 10.06.2026). (In Russ.).

6. Куфтяк, Е.В. (2014). Жизнеспособность семьи: теория и практика. *Медицинская психология в России*: электрон. науч. журн., 5(28). URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: 09.06.2026).  
Kuftyak, E.V. (2014). Family Resilience: Theory and Practice. *Medical Psychology in Russia: Electronic Scientific Journal*, 5(28). URL: <http://mprj.ru> (date accessed: 09.06.2026). (In Russ.).
7. Леонтьев, Д.А. (2025). Совладание в контексте саморегуляции. Часть 1. Концептуальные проблемы и вызовы. *Психологический журнал*, 1(46), 5–13. <https://doi.org/10.31857/S0205959225010014>  
Leontiev, D.A. (2025). Coping (sovladanie) in the context of self-regulation. Part 1. Conceptual problems and challenges. *Psychological journal*, 1(46), 5–13 (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/S0205959225010014>
8. Махнач, А.В. (2016). *Жизнеспособность человека и семьи: социально-психологическая парадигма*. Москва: Институт психологии РАН.  
Makhnach, A.V. (2016). *Human and family resilience: the socio-psychological paradigm*. Moscow: Institute of Psychology RAS Publishing House. (In Russ.).
9. Махнач, А.В. (2024). Изучение жизнеспособности семьи: динамика интереса и проблемы исследования. *Психология человека в образовании*, 6(4), 396–411. <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-4-396-411>  
Makhnach, A.V. (2024). Studying family Resilience: dynamics of interest and research problems. *Human Psychology in Education*, 6(4), 396–411. <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-4-396-411> (In Russ.).
10. Махнач, А.В., Лактионова, А.И. (2007). Жизнеспособность подростка: понятие и концепция. В: *Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы: коллективная монография. Сер. Труды Института психологии РАН* (с. 290–312). Москва.  
Makhnach, A.V., Laktionova, A.I. (2007). Adolescent Resilience: Concept and Definition. In: *Psychology of Adaptation and Social Environment: Modern Approaches, Problems, Prospects: Collective Monograph. Series: Proceedings of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences* (pp. 290–312). Moscow. (In Russ.).
11. Одинцова, М.А., Лубовский, Д.В., Бородкова, В.И., Козырева, Н.В., Веричева, О.Н. (2023). Профили семейной жизнеспособности и жизнестойкость представителей российских и белорусских семей. *Культурно-историческая психология*, 19(3), 81–92. <https://doi.org/10.17759/chp.2023190310>  
Odintsova, M.A., Lubovsky, D.V., Borodkova, V.I., Kozyreva, N.V., Vericheva, O.N. (2023). Profiles of family Resilience and Vitality among representatives of Russian and Belarusian families. *Cultural-Historical Psychology*, 19(3), 81–92. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/chp.2023190310>
12. Одинцова, М.А., Радчикова, Н.П., Мусохранова, Е.Г., Азарёнок, Н.В. (2024). Эмоциональные коммуникации в детско-родительских отношениях и жизнеспособность будущей взрослой семьи. *Социальная психология и общество*, 15(3), 72–90. <https://doi.org/10.17759/sps.2024150305>

- Odintsova, M.A., Radchikova, N.P., Musokhranova, E.G., Azarenok, N.V. (2024). Emotional communications in parent-child relationships and the resilience of the future adult family. *Social Psychology and Society*, 15(3), 72–90. <https://doi.org/10.17759/sps.2024150305>
13. Понятие. В: *Большая советская энциклопедия*. URL: <https://gufo.me/dict/bse?ysclid=mqbugt3t8w764351575> (дата обращения: 13.06.2026).  
Concept. In: *The Great Soviet Encyclopedia*. URL: <https://gufo.me/dict/bse?ysclid=mqbugt3t8w764351575> (access. June 13, 2026). (In Russ.).
14. Сараева, Н.М., Суханов, А.А., Галиакберова, И.Л. и др. (2019). *Жизнеспособность молодежного населения в регионе экологического неблагополучия (в Забайкальском крае): коллективная монография* (Н.М. Сараева, общ. ред.). Чита: Изд-во ЗабГУ.  
Saraeva, N.M. Sukhanov, A.A., Galiakberova, I.L. et al. (2019). *The resilience of youth population in the region of environmental disadvantage (in the Transbaikalian Territory)*. (N.M. Saraeva, ed.). Chita: Publ. TSU. (In Russ.).
15. Толстых, Н.Н., Махнач, А.В. (2026). Об удвоении термина: жизнеспособность и/или резилентность? *Социальная психология и общество*, 17(1), 187–198. <https://doi.org/10.17759/sps.2026170112>  
Tolstykh, N.N., Makhnach, A.V. (2026). On the doubling of the term: Zhiznesposobnost and / or Resilience. *Social Psychology and Society*, 17(1), 187–198. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2026170112>
16. Ульянина, О.А., Юрчук, О.Л., Александрова, Л.А., Никифорова, Е.А., Файзуллина, К.А. (2025). Семья как ресурс совладания с трудной жизненной ситуацией у детей, пострадавших в результате боевых действий. *Социальная психология и общество*, 16(4), 127–147. <https://doi.org/10.17759/sps.2025160408>  
Ulyanina, O.A., Yurchuk, O.L., Alexandrova, L.A., Nikiforova, E.A., Fayzullina, K.A. (2025). Family as a resource for overcoming difficult life situations in children affected by hostilities. *Social Psychology and Society*, 16(4), 127–147. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2025160408>
17. Чигрина, А.А., Багратиони, К.А., Нестик, Т.А. (2020). Разработка теоретической модели групповой жизнеспособности. *Организационная психология*, 10(2), 151–171.  
Chigrina, A.A., Bagrationi, K.A., Nestik, T.A. (2020). Development of a theoretical model of group resilience. *Organizational Psychology*, 10(2), 151–171.
18. Яровикова, Ю.В., Балыгина, Е.А. (2020). Реализация принципа экономии при образовании психологических терминов в английском и русском языках. *Язык и текст*, 7(2), 12–19. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/langt.2020070202>  
Yarovikova, Yu.V., Baligina, E.A. (2020). The Implementation of the Principle of Economy in the Formation of Psychological Terms in English and Russian. *Language and Text*, 7(2), 12–19. <https://doi.org/10.17759/langt.2020070202> (In Russ.).

### **Информация об авторах**

*Надежда Михайловна Сараева*, доктор психологических наук, профессор кафедры теоретической и прикладной психологии, Забайкальский государственный университет (ФГБОУ ВО ЗабГУ), Чита, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4946-8360>, e-mail: saraiewa@mail.ru

*Соелма Батомункуевна Дагбаева*, доктор психологических наук, заведующая кафедрой теоретической и прикладной психологии, профессор, Забайкальский государственный университет (ФГБОУ ВО ЗабГУ), Чита, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1696-2370>, e-mail: soela@bk.ru

Сараева Н.М., Дарбаева С.Б., Суханов А.А. (2026)  
Два термина для одного понятия: зачем?  
Социальная психология и общество,  
17(3), 207–215.

Sarayeva N.M., Dagbayeva S.B., Sukhanov A.A. (2026)  
Two terms for one concept: why the duplication?  
Social Psychology and Society,  
17(3), 207–215.

---

*Алексей Анатольевич Суханов*, кандидат психологических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной психологии, Забайкальский государственный университет (ФГБОУ ВО ЗабГУ), Чита, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2062-9642>, e-mail: suhanob-71@mail.ru

### **Information about the authors**

*Nadezhda M. Sarayeva*, Doctor of Science (Psychology), Professor of the Department of Theoretical and Applied Psychology, Transbaikal State University, Chita, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4946-8360>, e-mail: saraiewa@mail.ru

*Soyelma B. Dagbayeva*, Doctor of Science (Psychology), Head of the Department of Theoretical and Applied Psychology, Transbaikal State University, Chita, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1696-2370>, e-mail: soela@bk.ru

*Aleksey A. Sukhanov*, Candidate of Science (Psychology), Associate Professor of the Department of Theoretical and Applied Psychology, Transbaikal State University, Chita, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2062-9642>, e-mail: suhanob-71@mail.ru

### **Вклад авторов**

Авторы приняли равное участие в обсуждении и подготовке текста.

### **Contribution of the authors**

The authors took equal part in the discussion and preparation of the text.

### **Конфликт интересов**

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

### **Conflict of interest**

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию 29.06.2026

Поступила после рецензирования 03.08.2026

Принята к публикации 17.09.2026

Опубликована 30.09.2026

Received 2026.06.29

Revised 2026.08.03

Accepted 2026.09.17

Published 2026.09.30